

Хоть она и не скрывала своей симпатии к нему, она никогда не делала ничего, что вызвало бы у него отвращение.

Из-за того, что его долго донимали, Е Тину приходилось в большинстве случаев сохранять холодное выражение лица, чтобы посторонние отступили.

Результатом этого стало то, что в глазах большинства он предстал в образе холодного человека. Мальчики и девочки наконец-то перестали лезть к нему, но вопреки его желанию популярность Е Тина среди девочек все росла и росла.

Эти девочки даже называли его «божеством» или «крашем».

Страдают ли эти люди стокгольмским синдромом или тремором М, он тоже не знал.

Что касается мальчиков, до сих пор только трое его соседей по комнате по-настоящему подружились с ним.

Особенно после того, как стало известно, что он маглорожденный из приюта, мальчики из Слизера стали сознательно отвергать его.

— Ты всего лишь тщеславная грязнокровка, — как-то прокомментировал его прямо в лицо Драко Малфой. Результатом его поступка стало то, что весь класс был подвешен вверх ногами к потолку коридора «фуксиевым» проклятием. Освобождены они были только профессором Снейпом, который пришел на шум после урока.

За это с Когтеврана сняли 10 баллов, но никто не винил в этом Е Тина. Юные волшебники из Гриффиндора питали к нему большую симпатию.

Но для Е Тина эти знаки приветствия или сопротивления не имели значения. Его главной целью, помимо изучения «сюжета», было выучить магию.

На самом деле для профессоров Е Тин определенно был хорошим учеником. Будь то урок трансфигурации, заклинаний или зельеварения, он мог идеально выполнить задание учителя, и любые вопросы на уроке не представляли для него трудности.

Конечно, была также известная «госпожа всезнайка», эта неразлучная пара отличников завоевала любовь учителей. Баллы Когтеврана никогда еще не росли так быстро.

Они также часто посещали мадам Пинс. После занятий они всегда приходили в библиотеку, чтобы продолжить учебу, и Чжан Цю тоже училась с ними, пока они не заканчивали домашнее

задание.

Для Е Тина такая учеба напоминала школьные годы, что вызывало у него легкую ностальгию.

Он всегда был человеком, способным выдержать учебу, а когда содержание обучения было не скучной школьной программой, а интересной магией, он готов был проводить за ней все свое время.

Даже Гермиона устыдилась такого энтузиазма в учебе. В сочетании с его собственным учебным талантом, прогресс Е Тина в учебе вскоре достиг уровня старших курсов.

Конечно, в его учебном процессе были и препятствия.

По его мнению, написание технических и научных книг в волшебном мире было довольно нелогичным.

Все авторы вели себя довольно небрежно при написании книг. Они тратили много ярких и бесполезных слов на описания и даже примешивали множество психологических зарисовок и записей о собственном поведении, из-за чего складывалось впечатление, что это не книга по магии, а автобиографический роман автора.

Кроме того, светила волшебного мира довольно небрежно выбирали профессиональную лексику. В их научных кругах не было такого понятия, как научное название. Большинство академических терминов опирались на условности.

Для одной и той же магии описания разных авторов различались и были довольно произвольными, часто сбивая с толку.

У них также не было таких терминов, как профессиональные названия или академический язык. В результате Е Тину часто приходилось долго упорядочивать знания после прочтения книги — потому что ему нужно было убрать 80% бесполезной риторики и пустых рассуждений и сравнить с другими книгами. Да, там могли быть дубликаты, потому что часто в двух книгах упоминалось одно и то же заклинание, но использовались разные названия и разные описания.

Затем он записывал свои достижения более «профессиональным» и лаконичным текстом.

Сейчас, менее чем через неделю после начала учебы, он уже исписал половину тетради.

Он считал, что его собственный способ использования научных работ и собственная система профессиональной лексики для ведения конспектов более лаконичны и эффективны, чем эти книги по магии.

Он подсчитал, что когда завершит свою цель по поступлению в школу — прочтет все книги в библиотеке общей гостиной Когтеврана и библиотеке Хогwartса в течение семи лет учебы, — его конспекты будут содержать большую часть системы знаний волшебного мира.

Пункт 0024

В глазах Е Тина, за исключением профессора Квиррелла на уроке защиты от темных искусств, профессора Хогwartса, несомненно, были преподавателями с передовыми знаниями.

Даже мрачный и неловкий Снейп в его глазах все еще был достоин звания мастера зельеварения.

Единственное, что он не мог принять, это два курса: история магии и защита от темных искусств.

Е Тин чувствовал, что для него урок истории магии действительно был малополезным, а запоминание восстания фей и времени установления магического законопроекта не имело смысла.

А учитель защиты от темных искусств, Квиррелл, был не только глуп, но и имел призрак в душе, и Е Тин не мог ничему у него научиться.

Поэтому каждые два урока он всегда самовольно пропускал и прятался в библиотеке.

В этом отношении у профессора Бинса с курса истории магии не было никаких представлений — этот призрак, проживший почти тысячу лет, имел очень ограниченные знания о студентах и даже никогда не называл ученика по имени.

А профессор Квиррелл не смел ничего говорить. Он сам был трусливым человеком, а на его голове жил Волан-де-Морт, что заставляло его каждый день подозревать и не смеять устраивать неприятности.

Помимо учебы, другие части жизни в Хогwartсе были довольно интересными, например, лестницы в Хогwartсе.

Всего этих лестниц было сто сорок две. Некоторые из них были широкими и большими, некоторые — узкими и маленькими, и покачивались; некоторые вели в разные места каждую пятницу; некоторые из них внезапно исчезали, когда шаг был на полпути вверх. Нужно было помнить, где какая находится и через какую следует перепрыгивать.

Кроме того, здесь было много дверей. Если попросить их открыться напрямую или ткнуть в нужное место, они не откроются. Некоторые двери вообще не были настоящими дверями, а просто блоком прочной стены, выглядящим как дверь.

Запомнить, какие вещи есть и где находятся, нелегко, потому что все, казалось, постоянно двигалось.

Люди на портретах тоже постоянно навещали друг друга, и даже рыцарские доспехи могли ходить.

Для Е Тина просто увидеть все это в фильмах и действительно испытать — совершенно разные вещи. Эти движущиеся лестницы, которые кажутся интересными в фильмах и романах, доставили много хлопот его повседневным действиям.

Он чувствовал, что любой, кто был хоть немного глуповат, заблудился бы и умер в Хогвартсе.

Персонажи на портретах не окажут на него никакого влияния, но как вежливому человеку ему было утомительно часто здороваться с портретами.

Однако завхоз Филч и его старая кошка миссис Норрис не доставляли ему никаких неприятностей.

С одной стороны, это было потому, что он не очень шалил, а с другой — существование Фэйцзюй заставляло миссис Норрис всегда держаться подальше от Е Тина.

Как кошка-демон, Фэйцзюй была для всех кошек в Хогвартсе кем-то вроде старшей сестры, и все кошки — даже если в них текла кровь кошки-енота — были очень послушны с ней.

Когда Е Тин был на уроках или в библиотеке, Фэйцзюй иногда сама гуляла по замку. Никто бы не обидел ее: студенты любили ее, даже близнецы-проказники Джордж и Фред не были исключением. Пивз, который мог дразнить людей, тоже инстинктивно держался от нее подальше, вероятно, потому, что она была кошкой-демоном.

В результате люди часто могли видеть, как белый котенок в сопровождении группы кошек разных размеров и расцветок важно разгуливал по замку, что стало новым чудом Хогвартса.

Иногда даже Ориана каталась на ней и гуляла вместе с ней.

Помимо вышеперечисленного, в Хогвартсе было еще кое-что, на что Е Тин обращал больше всего внимания.

Этот инцидент заставил его одновременно и с нетерпением ждать, и быть в замешательстве.

Это полеты на метле.

На самом деле, Е Тин все же возлагал надежды на уроки полетов мадам Хуч. В конце концов, полет — давняя мечта человечества. Он сам всегда думал, что однажды сможет свободно летать в небе.

С учетом его нынешнего уровня магии, полет все еще оставался недостижимой мечтой — это также потому, что мир «Гарри Поттера» сам по себе не имел магии, связанной с прямым полетом.

Но теперь появился короткий путь к достижению этой цели: летающие метлы.

Для Е Тина летать было круто, но ездить на метле — слишком глупо.

Насколько круто летать на мече, настолько же глупо ездить на летающей метле. Такова была его точка зрения.

Но Гермиона так не считала. Возможно, из-за культурных различий между Востоком и Западом, даже Чжан Цю, китайка, выросшая в Великобритании, не видела ничего особенного в езде на метле.

С тех пор, как новость о сломанной ноге Невилла на уроке полетов распространилась в Когтевране, мисс «Всезнайка» стала еще больше нервничать по поводу еще не начавшегося урока полетов. Она взяла в библиотеке экземпляр «Квиддича» и тщательно прочитала его несколько раз.

В свободное время она постоянно говорила о некоторых летных инструкциях из этой книги и даже приставала к Чжан Цю, которая отлично летала, и неоднократно просила ее описать ощущения от полета на метле. Даже добродушная Чжан Цю запуталась от этой мороки.